

Он уже предвидел реакцию зрителей, когда те увидят их вживую: сколько бы предвкушения они ни испытывали сейчас, столько же разочарования их ждет впереди. Его самого и соведущую, которые заварили эту кашу, наверняка ждет шквал критики.

Мэр усмехнулся:

— Чего ты боишься? Просто переводите все стрелки на того мальчишку. Как только все внимание переключится на него, гнев фанатов тоже будет направлен целиком на него.

Кто просил этого паренька влезать и портить ему все планы? Если бы подписание контракта прошло гладко, Группа компаний Идао начала бы сотрудничество с местными властями, что дало бы толчок развитию пищевой индустрии региона, и мэр мог бы не беспокоиться о своих показателях за год. Кто бы мог подумать, что этот щенок выскочит ниоткуда, все перевернет, да еще и посмеет угрожать обращением в СМИ! Совсем страх потерял. Мэр решил показать ему, на что способна сила общественного мнения.

Хотя ведущий чувствовал, что затея не самая лучшая, идти против мэра он не мог, поэтому ему оставалось лишь стиснуть зубы и продолжать.

Перед началом судейства показательного выступления к И Вэньтуну и Е Муаню в комнату отдыха пришли сотрудники, чтобы проводить их на сцену.

Е Муань обратился к ним:

— Разве мы не договаривались, что от нас пойдет представитель? Теперь вы требуете нашего присутствия? Неужели бюджет настолько урезан, что вы не можете нанять даже двух статистов?

У сотрудника дернулся уголок рта:

— Дело не в бюджете. Аудитория в этот раз слишком активна, замена актерами вызовет у них чувство, что мы относимся к делу спустя рукава. К тому же наша программа всегда славилась искренностью и профессионализмом. Даже если у вас есть свои соображения, прошу, войдите в наше положение ради зрителей.

Ха, это еще и намек на то, что он неискренен и непрофессионален? Е Муань с полуулыбкой посмотрел на сотрудника.

В этот момент в его сознании прозвучал голос И Вэньтуна:

— Если не хочешь идти, я откажусь за нас обоих.

— Не нужно.

Е Муань видел, что эти люди ни во что его не ставят и пришли просить лишь из-за регламента программы. Впрочем, у него были свои планы, и тратить время на препирательства он не

хотел:

— Участвовать в судействе можно, но раз это идет вразрез с тем, о чем мы договаривались, не должны ли вы увеличить гонорар?

Сотрудники опешили. Они-то думали, что такому неизвестному выскочке стоит радоваться уже тому, что ему дали шанс показаться на экране, а он не только выпендривается, так еще и требует денег.

Е Муань, сделав вид, что не замечает их перекошенных лиц, продолжил:

— Я ведь, по сути, спасаю шоу в последний момент. По правилам полагается надбавка за экстренную подмену. Мелочи считать не будем, дам вам дружескую скидку. Вот столько, — он достал телефон и набрал на экране цифры.

Когда сотрудники увидели сумму, в комнате воцарилась странная тишина. Лишь спустя долгое время один из них выдал:

— Мы не можем решать такие вопросы самостоятельно. Пойдемте, обсудим с руководством.

Сотрудники потянулись к выходу. И Вэньтун взглянул на цифры на экране:

— Зачем тебе столько денег?

— Долг вернуть, — улыбнулся Е Муань. — Я же занимал у тебя, забыл?

— Я тебя не торопил.

— Я же молодой человек нового века, сознательный, — Е Муань сделал невинное лицо.

— У тебя сейчас нет стабильного дохода, не спеши отдавать.

Услышав это, Е Муань вспыхнул. Разве можно стерпеть такое? Разве это не удар по его мужскому достоинству?

— Как хочешь, — упрямо ответил он. — Как только получу деньги, сразу переведу на твою карту.

И Вэньтун нахмурился и отвернулся, перестав на него смотреть.

— Сяо Мифэн, — прошептал Е Муань, — почему мне кажется, что он рассердился? В наше время разве возвращение долга — это плохо?

— Думаю, он недоволен тем, что ты не включил в сумму проценты, — ответил Сяо Мифэн.

— ... — Е Муань понял, что спрашивать систему было ошибкой.

— Вы бы слышали, что этот парень сказал! Еще и назвал это дружеской скидкой. За такие деньги можно пригласить звезду первой величины! Кто он такой вообще, чтобы разевать рот на такую сумму? — с насмешкой докладывал сотрудник мэру.

Мэр помолчал, а затем бросил:

— Плати столько, сколько он просит.

— Вы серьезно? — изумился сотрудник.

— Считаю это оплатой за представление, — усмехнулся мэр. — Он даже не понимает, с кем соревнуется. В кулинарном мире все знают, как И Чжунъян дорожит своим внуком и как передал ему всё свое мастерство. А этот выскочка, повар восьмого сорта, возомнил, что может состязаться с господином И? Чем больше зрители ждут его появления, тем яростнее будут насмехаться над ним потом.

Мэр жаждал увидеть, как этот парень по фамилии Бай погубит себя своей же самонадеянностью. К тому же эта сумма — сущие копейки по сравнению с выгодой от сотрудничества с Группой компаний Идао.

Получив согласие мэра, сотрудники передали требование Е Муаню, и тот с готовностью согласился участвовать.

Пока ведущие заканчивали подводку, Е Муань и И Вэньтун стояли за кулисами. Е Муань поправил волосы в отражении матового стекла и одернул одежду. Заметив взгляд И Вэньтуна, он без тени смущения спросил:

— Как думаешь, я выгляжу слишком несерьезно в этом наряде?

На нем была одежда Цай Боаня, который никогда не заморачивался с покупками, поэтому в шкафу полно вещей еще со времен средней школы с инфантильными рисунками. Е Муань с трудом выбрал однотонную рубашку и пиджак, но фасон все равно оставлял желать лучшего. Знал бы, что придется выступать на телевидении, обязательно занял бы у И Вэньтуна денег на новый костюм. Какая досада!

И Вэньтун, не меняясь в лице, окинул его взглядом и отвернулся. Малец специально подчеркивает свою юность, чтобы уколоть его за то, что он выглядит старше? Ха.

Е Муань почувствовал, что И Вэньтун снова недоволен. Неужели у этого человека климакс? Почему он меняет настроение быстрее, чем страницы в книге? Он же ничего такого не сказал! Мужская душа — потемки.

Е Муань еще немного поразмышлял, как вдруг услышал страстный голос ведущего:

— А теперь, дамы и господа, встречайте — наши загадочные шеф-повара!

Двери распахнулись, все камеры и взгляды зрителей устремились к выходу. Первым вышел И Вэньтун.

Зритель А: А-а-а! Это действительно господин И! Два года его не видела, наконец-то обновлю альбом с моим кумиром!

Зритель Б: Черт! Я застряла в пробке на шоссе и смотрю трансляцию через мобильный интернет! Чего мне это стоило!

Зритель С: А кто это идет за ним? Помощник?

Зритель D: Что происходит? Откуда у него помощник?

Зрители еще не успели прийти к единому мнению, как ведущий объявил:

— Приветствуем наших поваров! Представьтесь, пожалуйста.

Зритель А: Обалдеть, они правда участники.

Зритель Б: Ха, знала я, что их совместное появление — просто пиар-ход. Продажные СМИ.

И Вэньтун холодно произнес:

— И Вэньтун.

Ведущий подождал несколько секунд, но, поняв, что продолжения не будет, неловко спросил Е Муаня:

— А вы?

Е Муань улыбнулся:

— Меня зовут Бай Ань. Рад поделиться с вами вкусом блюд из моего родного края.

Зритель А: Хихикает, сразу видно — несерьезный выскочка. Никогда не слышала о таком Бай Ане. Наверняка какой-то спонсор пропихнул его в шоу ради пиара с господином И.

Зритель В: Да бросьте, посмотрите на его одежду с рынка, разве у такого есть спонсор?

Зритель С: Ну не скажите, внешне этот Бай Ань весьма неплох. Костюм, конечно, так себе, но на нем не смотрится дешево. Другой бы в таком выглядел как деревенщина.

Дискуссия в чате становилась все более хаотичной, но на сцене все шло по плану. Сотрудники выкатили тележки с едой, и ведущий попросил:

— Просим поваров представить свои работы.

И Вэньтун снял крышку с тарелки:

— Суп из говядины с трюфелем.

После минутной паузы ведущий, вытирая холодный пот, обратился к Е Муаню:

— А что приготовил господин Бай?

— Это блюдо из моего родного края — хуньтунь, — ответил Е Муань и открыл крышку.

В белоснежной фарфоровой чаше в прозрачном бульоне плавали изящные, миловидные белые комочки. Ведущий, никогда не видевший ничего подобного, поинтересовался:

— Это пельменное тесто?

— Снаружи тесто, внутри начинка. Можно есть вместе с бульоном, — пояснил Е Муань.

Значит, это просто пельмени? Странная форма. Разве варить пельмени в супе — это не кулинарный кошмар? Ведущий про себя хмыкнул, но по сценарию продолжил:

— А теперь попросим наших поваров выбрать четырех зрителей в качестве судей.

И Вэньтун и Е Муань случайным образом отобрали четверых человек. Пока зрители пробовали угощение, Е Муань передал И Вэньтуну через Передачу звука:

— Договорились же о сотрудничестве, а ты так стараешься!

И Вэньтун взглянул на него и, слегка наклонившись, ответил вполголоса:

— Хочешь, чтобы я поддался?

— Конечно нет, чем реалистичнее спектакль, тем интереснее! Но зачем ты так близко подошел? И вообще, можно же было через Передачу звука.

— Излишняя зависимость от высоких технологий вредна, — отрезал И Вэньтун и выпрямился.

Е Муань подумал:

— Сяо Мифэн, он какой-то странный. Он не собирается снова что-то с тобой сделать?

— Отчет системы: все в норме, — ответил Сяо Мифэн. — Но я бы на твоём месте беспокоился о себе. Суп, который сварил этот «великий демон», выглядит чертовски аппетитно!

— Согласен, — Е Муань погладил подбородок. — Идеально по цвету и аромату.

— Как думаешь, ты выиграешь? — забеспокоился Сяо Мифэн.

— Сложно сказать.

— Ты не мог бы отнестись серьезнее?! — взмолился Сяо Мифэн.

— А что не так?

— Я только что искал информацию: хуньтунь — это обычная домашняя еда! Хотя в этом мире восточная кухня развита слабо, нельзя же так халтурить...

Е Муань перебил систему:

— Кто сказал, что это халтура? Китайская кухня глубока и обширна. В разных регионах способы приготовления хуньтунь различаются — вонтоны, чаошоу, бяньши... Начинка, бульон, тесто — везде свои тонкости. Если захочу, могу прочитать целый курс лекций только об одном этом блюде.

К тому же, попробовав грибной суп И Вэньтуна, он сделал определенные выводы. Судя по результатам, он сделал верную ставку.

Сяо Мифэн пребывал в замешательстве. Чаошоу? Рыбьи попы? Чем дальше, тем больше это напоминает кулинарный кошмар. Неужели хозяин снова переигрывает?

Е Муань не заметил, как его система впала в уныние, и добавил:

— Ждать результатов так скучно. Сяо Мифэн, поставь музыку, что-нибудь повеселее. Вроде той, под которую танцевали тетушки на площади, когда мы мимо проходили.

Сяо Мифэн: ... Как бы уволиться?

Тем временем зрители-судьи закончили дегустацию и готовились голосовать. Ведущие напустили туману, а потом объявили:

— Просим судей нажать кнопку: А — господин И, В — господин Бай.

После игры света и звука, призванной нагнать напряжение, чат взорвался. На экране высветились результаты: 1:3 в пользу Бай Аня!

Зритель А: И правда, притащили сюда этого красавчика ради пиара!

Зритель В: Те, кто не верил, что у этого смазливового парня есть спонсор, теперь довольны?

Зритель С: Хотели пропиарить нашего И, но не изучили его биографию? Такая наглая подтасовка, вы нас за идиотов держите?

Зритель D: #БайАньВонИзКулинарии#!

Пока чат взрывался, за кулисами царил хаос. Мэр колотил кулаком по столу:

— Что это за зрители-судьи?!

Сотрудники были в растерянности:

— Мы не знаем! Вы не давали указаний, все шло по обычному регламенту.

Мэр задумался:

— Может, голоса перепутали? — он-то ожидал, что этот Бай Ань не получит ни одного голоса, но теперь даже один голос казался не таким уж плохим результатом.

— Никчемные люди, — прорычал мэр. — Сделайте так: пусть ведущий добавит интервью с судьями, сразу станет понятно, есть ли подвох.

Сотрудники бросились исполнять приказ. Четверых зрителей, уже вернувшихся на свои места, снова вытащили на сцену.

— Скажите, почему вы сделали такой выбор? — спросил ведущий.

Тетушка первой взяла микрофон:

— Я проголосовала за хуньтунь. Мой внук такой привереда, а тут я увидела, что в хуньтунь есть и мясо, и овощи, и тесто — всё в одном. Ингредиенты простые, а как вкусно! Вернусь домой — обязательно приготовлю внуку.

Ведущий лишь криво улыбнулся:

— Какая заботливая бабушка. Надеюсь, внуку понравится.

Мужчина средних лет рядом с ней причмокнул, словно вспоминая вкус:

— Эти хуньтунь напомнили мне лапшу, которую мама готовила в детстве. Хотя здесь начинка и внутри теста, первый кусочек — и я будто снова почувствовал мамин вкус. Она давно умерла, я так тронут...

Ведущий молча протянул ему салфетку, про себя размышляя: у нас же кулинарное шоу, а не вечер слезливых историй!

Затем он подошел к женщине в деловом костюме:

— А у вас тоже какие-то воспоминания пробудились?

— Я голосовала за суп с трюфелем, — отрезала она. — Я ненавижу мучное. Любое. Хотя эти ваши хуньтунь были неплохи.

Ведущий: ... Можно было последнюю часть оставить при себе?!

Он уже представлял, как прощается с премией, и с тоской обратился к последнему судье — мальчишке-подростку:

— А почему вы выбрали хуньтунь?

— Из-за сестры, — буркнул тот.

— Она тоже любит готовить?

Мальчишка презрительно посмотрел на ведущего:

— Еще чего. Эта лентяйка только лапшу быстрого приготовления заваривать умеет.

— Тогда... вы хотели приготовить ей?

Мальчишка закатил глаза:

— Мечтать не вредно! В прошлом месяце она украла мою новую игру и до сих пор не вернула. Я сказал ей: если меня выберут судьей, я проголосую за ее ненаглядного господина И, если она вернет игру. А она посмеялась и сказала, что мне не повезет. Сейчас я хочу сказать ей одну вещь: дура, ты украла мою игру и смеялась надо мной — теперь плачь!

Ведущий, окончательно потерявший дар речи, пробормотал:

— Спасибо за... откровение. А теперь просим профессиональное жюри сделать свой выбор.

Мэр, наблюдавший за этим в монитор, был в ярости:

— Вы уверены, что эти люди не пришли специально все испортить?

— Это был случайный выбор... — прошептал сотрудник.

— Заткнись! — рявкнул мэр. — Как я теперь буду оправдываться перед стариком И?

— Есть еще профессиональное жюри, — поспешно добавил сотрудник. — Каждый их голос дает два балла, так что даже если хуньтунь получили максимум от зрителей, это ничего не значит.

Мэр немного успокоился и снова уставился в экран. Как раз в этот момент на сцену вышли трое профессиональных судей.

<http://bllate.org/book/21646/2233861>